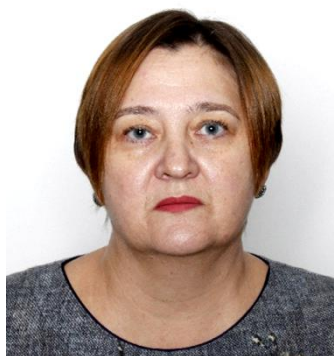

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4

DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.18

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ КОНСОЛИДАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

TRUST AS A FACTOR OF THE INTERNAL CONSOLIDATION OF ETHNIC GROUPS (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: abedrik@bk.ru

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: abedrik@bk.ru

Плотникова Татьяна Валерьевна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и культурологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: tatyana0918@mail.ru

Tatyana V. Plotnikova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Philosophy
and Cultural Studies,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: tatyana0918@mail.ru

В статье рассматривается роль внутриэтнического доверия в процессах консолидации национально-культурных сообществ Ростовской области. Объектами доверия выступают этнические лидеры формаль-

The article discusses the role of intra-ethnic trust in the consolidation of national-cultural communities of the Rostov region. The objects of trust are ethnic leaders of formal and informal institutions of indigenous and dias-

ных и неформальных институтов коренных и диаспорных народов региона, как и сами соответствующие объединения. На основе данных эмпирического исследования формулируется вывод о том, что уровень доверия со стороны целевой группы определяется возможностями организации и/или ее лидера обеспечивать защиту групповых интересов на уровне органов государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: доверие; этническая группа; межэтнические отношения; внутриэтническая консолидация; лояльность; этнические лидеры; национально-культурные объединения.

pora peoples of the region, as well as the respective associations themselves. Based on the data of an empirical study, it is concluded that the level of trust on the part of the target group is determined by the ability of the organization and / or its leader to protect group interests at the level of state and municipal authorities.

Keywords: trust; ethnic group; interethnic relations; intra-ethnic consolidation; loyalty; ethnic leaders; national-cultural associations.

Введение

Ростовская область относится к числу российских регионов с полиэтничной структурой населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории данного субъекта Российской Федерации проживают представители более 200 этнических групп¹. Сложившаяся этнокультурная мозаика региона включает представителей автохтонных южнороссийских этносов (например, адыги), укорененное славянское население (прежде всего, русские и казаки), а также многочисленные этнические диаспоры, сформировавшиеся исторически (например, армяне и греки) или формирующиеся в настоящий момент (например, узбеки и киргизы). Современное развитие этнокультурного процесса в регионе обуславливается его приграничным положением (Российское пограничье ... , 2016), непосредственной близостью к зонам конфликтов (прежде всего, Юго-Восток Украины) и территориям постконфликтного взаимодействия (регион Северного и Южного Кавказа), вовлеченностью в орбиту международного политического процесса (сирийские беженцы), внутренним постсоветским этнополитическим кризисом, трансформацией модели национальной и миграционной политики России в настоящее время. Этнические группы (коренные и диаспорные) становятся самостоятельными субъектами публичного политического процесса, одновременно сохраняя функции катализатора национальной идентичности, охранителя культурных особенностей и субъекта адаптационно-интеграционного этапа

---

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4 : Национальный состав и владение языка, гражданство. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

миграционного процесса (Bedrik, 2016). Данная совокупность функций повышает роль национально-культурных институтов как субъектов, обеспечивающих реализацию приоритетного направления государственной национальной политики России – гармонизации межэтнических отношений при сохранении этнокультурного многообразия населения¹.

Цель данной статьи состоит в изучении влияния доверия к формальным и неформальным институтам, выражающим национально-культурные интересы этнических групп в Ростовской области со стороны их непосредственных представителей. Уровень доверия определяет состояние межэтнических взаимодействий и характер развития отношений этнической общности и региональных публичных институтов. При этом факторами, обуславливающими соответствующее доверие, выступают уровень лояльности лидеров общины к федеральным, региональным и местным властям и уровень легитимности института диаспоры и его лидера со стороны членов данной общности. Совокупно данные факторы обуславливают этносоциальные границы внутри регионального сообщества и влияют на выбор интеграционной модели группового поведения представителей этнической общности (от изоляционизма до межэтнической консолидации) (Мукомель, 2017).

Исследование проводится на основе использования следующих методов:

- анализ данных государственной статистики, характеризующих национальный состав населения Ростовской области, а также миграционную динамику населения в данном регионе за период с 2010 по 2016 г.;
- анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также Ростовской области, регламентирующих реализацию национальной и миграционной политики на федеральном и региональном уровнях;
- анализ результатов фокус-группового исследования, проведенного в Ростове-на-Дону в июне 2019 г. с участием руководителей и активистов региональных и местных национально-культурных объединений (общественные организации, национально-культурные автономии, землячества, национально-культурные центры). Всего 15 человек;
- анализ результатов глубинных интервью с лидерами национально-культурных объединений Ростовской области (евреи, армяне,

---

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://base.garant.ru/70284810/>.

греки, поляки, ассирийцы, азербайджанцы, украинцы, белорусы), а также глубинных интервью с руководителями органов государственной власти Ростовской области. Глубинные интервью проводились в апреле – июне 2019 г. в Ростове-на-Дону.

Результаты исследования

Анализ степени лояльности к государственной политике в сфере межэтнических отношений со стороны общественных институтов этнических групп Ростовской области и их лидеров позволяет сделать вывод, что абсолютно весь спектр национально-культурных объединений декларирует и публично демонстрирует поддержку принципиальных положений национальной политики России: гармонизации межэтнических отношений при сохранении полиэтничности. Однако в ходе проведения фокус-группы и глубинных интервью выявлена инструментальная, а не аксиологическая природа такой лояльности. Так, большинство лидеров национальных общин предпочитают публично не выражать претензии в отношении власти в силу своей политико-правовой и экономической зависимости. Политико-правовая зависимость выражается в перспективах регистрации, прохождении проверок органами юстиции и безопасности, а экономическая зависимость связана с возможностью получения финансово-материальной поддержки деятельности объединения (в т.ч. через целевые программы и гранты) (Мигранты, мигрантофобии ... , 2014). В случае с диаспорами лояльность к власти зачастую вступает в противоречие с выполнением одной из базовых функций диаспоры – осуществления связи с исторической родиной, сохранения чувства принадлежности к ее судьбе (Frolova, 2015). Так, украинские национально-культурные объединения вынуждены были прервать большинство контактов с Украиной после 2014 г., а присутствие представителей украинского дипломатического корпуса на официальных мероприятиях украинской диаспоры стало исключительно атрибутивным. Аналогичные процессы фиксируются и в случае с польской и грузинской общинами. Более того, лидеры украинских, польских и грузинских объединений в каждом публичном выступлении сознательно противопоставляют позицию своей организации официальной позиции правительств их материнских государств. Лидеры же азербайджанских и армянских общин рассматриваемых регионов в период обострения нагорнокарабахского вопроса в 2015–2016 гг. публично выражали несогласие с милитаризацией зоны конфликта, дистанцируясь от любой политизации данного вопроса в условиях диаспор. Это зачастую противоречило не только риторике элит

их национальных государств, но и общественным настроениям самих членов этнических объединений, вызывая соответствующий кризис доверия национально-культурным институтам.

В этой ситуации тем более актуализируется проблема легитимности лидера и института диаспоры в глазах рядовых членов объединения и всей демографической совокупности этнической общности в регионе. Сохранение лояльности в отношении действующей власти – ресурс и риск развития этнического сообщества, так как если действия власти идут вразрез с национальными интересами членов общности, то конформистская позиция руководства общины негативно оценивается членами группы, подрывая их авторитет и, следовательно, доверие к ним (Rudiger, 2003). Подрыв доверия ведет к расколу объединения, симулятивному характеру его деятельности, эффекту фантомизации (т.е. появление нескольких параллельно действующих общественных структур, выражающих интересы одного этноса), маргинализации и деинституционализации группы (Диаспоры и землячества ... , 2016). Так, фактическая утрата легитимного лидера в случае с немецкой общиной Дона привела к длительному прекращению деятельности самой организации, которая имеет и демографическую основу, отсутствие сложностей с изучением национального языка и культуры, престижность статуса принадлежности к данной общности.

Именно доверие к лидеру, его харизма, обладание необходимым экономическим и социальным ресурсом выступают базовым фактором институционализации группы (Сикевич, 2012). В большинстве случаев позиция лидера объединения разведена на два субинститута: председателя (президента) и заместителя председателя (исполнительного директора) организации. Первая позиция отводится наиболее успешному в глазах самой общины и признаваемому властью представителю этноса в регионе: или крупному предпринимателю, или высокого ранга отставному чиновнику, военному, сотруднику правоохранительных органов, или действующему высокопоставленному менеджеру от образования, науки, медицины, культуры. В этом случае лидер выполняет преимущественно представительскую функцию и обеспечивает политическую и экономическую поддержку деятельности организации. Вторая позиция, которую, как правило, занимают представители этнической интеллигенции, обеспечивает оперативное руководство общиной, ее участие в культурно-просветительских и общественных акциях, реагирование на потенциальные и реальные межэтнические столкновения. Возникновение конкуренции между двумя позициями в руководстве диаспоры может привести к расколу организации, что имело

место в польских, еврейских, армянских и других объединениях рассматриваемых регионов.

Но не только личностный фактор может привести к утрате легитимности института сообщества. В случае с армянской, азербайджанской и некоторыми другими объединениями авторитет руководителя обусловлен внутренней дифференциацией общности. Так, армянская община на Дону разделена по принципу регионального происхождения членов единой армянской общности. Выделение субдиаспорных групп крымских, бакинских, донских, сухумских, грузинских, ереванских, среднеазиатских армян проецируется на структуру объединений, их номенклатуру, легитимность лидера. Искусственное навязывание властью принципа «один народ – одна община» в поддержке деятельности национально-культурных организаций играет дисфункциональную роль, так как маркирует субдиаспоры на «свои» и «чужие», «правильные» и «неправильные», подрывает лояльность членов диаспоры, снижает потенциал межэтнической консолидации и т.д. (Малахов, 2014). Субдиаспоризация может не только иметь региональную природу, но и быть обусловленной конфессиональными особенностями различных компонентов этнической группы. Например, дифференциация поляков на католиков и православных, армян – на православных, григорианцев и католиков, немцев – на лютеран, католиков и православных, евреев – на ортодоксальных и нет и т.д. Привнесение религиозного компонента в жизнедеятельность диаспоры может как усилить этническую идентичность, укрепить ее границы (как в случае с донскими греками, добившимися права возрождения греческого храма в Ростове-на-Дону), так и спровоцировать внутреннюю сегрегацию (как в случае с ростовскими евреями, раскол в среде которых был связан с попытками руководства синагоги повлиять на образовательную программу и учебный процесс в еврейской гимназии, финансируемой из средств общины).

Выводы

Таким образом, проведенный анализ институционального воспроизводства и функционирования формальных и неформальных институтов этнических групп Ростовской области позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, институционализация национально-культурных объединений осуществляется непроекционно этнической структуре регионального сообщества. Несмотря на то что власть в регионе и на местах в целом положительно оценивает формирование представи-

тельских структур этнических групп, существуют барьеры, препятствующие их официальному оформлению. Такими барьерами выступают, прежде всего, отсутствие инициативы представителей самой общности, ситуативность их этнической идентичности, отсутствие слоя этнической интеллигенции или этнического предпринимательства, способных взять на себя соответствующую этноинтегрирующую и презентационную роль. Искусственные барьеры возникают в том случае, если лица, претендующие на роль национальных лидеров, не обладают необходимой репутацией в глазах региональных и местных властей, либо сама группа не характеризуется продолжительным периодом проживания в регионе (как в случае с афганцами и киргизами в донском регионе). Диспропорции между этнодемографической и этноинституциональной структурами населения не обеспечивают представительство интересов этнических сообществ на региональном уровне.

Во-вторых, декларируемая лояльность национально-культурных объединений к решениям политической элиты региона и России зачастую имеет инструменталистский характер, не отражает реальных настроений рядовых членов объединений и тем самым подрывает авторитет лидеров диаспоры. Утрата доверия усугубляет субдиаспоризацию и провоцирует внутриэтническую конкуренцию. Медиаторский потенциал общины в этой ситуации минимизируется, она в меньшей степени может выступать в качестве самостоятельного субъекта национальной политики. Отказ от региональной политики «один народ – одно общественное объединение» в состоянии обеспечить большую лояльность этнических групп, повысить эффективность работы национально-культурных институтов, обеспечить реальность, а не имитационность их функционирования как субъектов гражданского общества.

В-третьих, расширение общественного представительства национально-культурных объединений через создание консультативных (этнических) советов при муниципальных образованиях в большей степени обеспечивает возможность развития межэтнического диалога, способствует профилактике ведомственного национализма, деконструкции негативных этнических стереотипов, повышает уровень лояльности общин, укрепляет межэтническую солидарность. В то же время эффективность деятельности консультативных структур непосредственным образом детерминирована легитимностью региональных и местных лидеров национально-культурных объединений со стороны их целевых групп. Отказ власти от вмешательства во внутриэтнические процессы при условии их развития в рамках нормативного поля Российской Федерации – необходимое условие для укрепления доверия

между различными общественными институтами. В ином случае консультативные структуры трансформируются в социальные симулякры, атрибутивно демонстрирующие межнациональное единство, но не обеспечивающие такового.

Литература

Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения: сб. ст. / под ред. А.В. Дмитриева. М.: РУСАЙНС, 2016. 226 с.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4: Национальный состав и владение языком, гражданство. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Ин-т философии РАН, 2014. 232 с.

Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв. ред. В.И. Мукомель. М.: Центральный дом адвокатов; Московское бюро по правам человека; Academia, 2014. 245 с.

Мукомель В.И., Рыжова С.В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 37–46.

О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70284810/>.

Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы / под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. М.: Ин-т географии РАН, 2016.

Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 206 с.

Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9 (5).

Frolova A.S., Lubsky A.V., Posukhova O.Y., Serikov A.V., Volkov Y.G. Ideological Grounds for Settlement of Inter-Ethnic Rela-

References

Diasporas and fraternities: experience of regional dimension: collection of articles (2016). A.V. Dmitriev (Ed.). M.: RUSAINS.

Results of the all-Russian census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Malakhov, V.S. (2014). Cultural differences and political borders in the era of global migration. M.: Novoye literaturnoye obozreniye; Institut filosofii RAN.

Migrants, migrant-phobia and migration policy (2014). V.I. Mukomel (Ed.). M.: Tsentral'nyy dom advokatov; Moskovskoye byuro po pravam cheloveka; Academia.

Mukomel, V.I., Ryzhova, S.V. (2017). Trust and distrust in interethnic relations. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 1, 37-46. (in Russian).

On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666. Available at: <http://base.garant.ru/70284810/>.

The Russian borderland: socio-political and infrastructural problems (2016). V.A. Kolosov and A. B. Volodin (Eds.). M.: Institut geografii RAN.

Sikevich, Z.V. (2012). Ethnic paradoxes and cultural conflicts in Russian society. SPb.: Izd-vo SPbGU.

Bedrik, A.V., Chernobrovkin, I.P., Lubskiy, A.V., Volkov Y.G., Vyalykh, N.A. (2016). Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (5).

Frolova, A.S., Lubsky, A.V., Posukhova, O.Y., Serikov, A.V., Volkov, Y.G. (2015). Ideological Grounds for Settlement of Inter-Ethnic Relations in Modern Russia: Competition of

tions in Modern Russia: Competition of Ideas and Ideology of Humanism // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, № 4, suppl. 4. P. 58–63.

Rudiger A., Spenser S. Social Integration of Migration and Ethnic Minorities. Policies to Combat Discrimination // *Conference Jointly organized by The European Commission and the OECD*. Brussels, January 21–22, 2003.

Ideas and Ideology of Humanism. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6, 4, 4, 58–63.

Rudiger, A., Spenser, S. (2003). Social Integration of Migration and Ethnic Minorities. Policies to Combat Discrimination. *Conference Jointly organized by The European Commission and the OECD*. Brussels, January 21–22.

Поступила в редакцию

31 октября 2019 г.